

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Предтеча...
 Это многозначительное
 слово приложимо
 к синячихинскому Иоанну –
 Ивану Самойлову.
 Он тоже шел впереди,
 опережая время.
 А потом за ним
 пошли другие –
 кто по должности,
 кто по душе.

Нижняя Синячиха
 Алапаевский район

САМОЙЛОВ

ИВАН ДАНИЛОВИЧ

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

Свердловской области
 с 1997 года

Иван Данилович САМОЙЛОВ родился 6 сентября 1922 г. в деревне Исаково Алапаевского района тогдашней Уральской области в многодетной крестьянской семье.

В начале Великой Отечественной войны после окончания Свердловского военного пехотного училища Иван Самойлов ушел на фронт. В июле 1942 г. был ранен в боях под Москвой. После лечения в госпитале вернулся в строй.

В мирное время работал старшим землеустроителем Коптеловского района, главным инженером-землеустроителем в Алапаевском районе. В свободное время собирал коллекцию предметов народного искусства, возродил Спасо-Преображенский храм в селе Нижняя Синячиха. В 1978 г. возглавил созданный им музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства. Под его руководством восстановлен также Свято-Троицкий собор в Алапаевске.

Иван Данилович награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Почета, орденами Сергея Радонежского и Даниила Московского, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими.

Он лауреат премии «За подвижничество в культуре», дважды лауреат премии имени академика Д. С. Лихачева «За выдающийся вклад в сохранение историко-культурного наследия России», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Иван Предтеча

Храм Преображения Господня Иван Данилович называл кораблем, плавающим в облаках. За два своих земных века двухэтажный одиннадцатиглавый храм – увы! – не всегда воспарял в небеса.

– В церкви совхоз разместил на бывшей паперти электрическую мельницу, в алтаре нижнего этажа – сушилку для зерна, остальное помещение было занято под склад. Церковь находилась на грани гибели. Крыша была раскрыта, купол второго этажа намок и позеленел, мог обрушиться. Совхоз неоднократно собирался выломать стену в алтаре, чтобы можно было заезжать туда на автомашине. Сильно был разрушен главный вход и выломаны оконные проемы. Очень пострадали главки, местами кладку надо было делать заново. Стенная роспись в нижнем этаже была побита, в алтаре – закончена парами и сажень от сушилки...

Так описал состояние храма И. Самойлов, когда приступил к его реставрации.

В процессе расчистки храмовых росписей обнаружили фреску с образом Иоанна Крестителя, иначе – Предтечи, того, кто предсказал пришествие Иисуса Христа и крещением его в водах Иордана проложил дорогу христианству. Всегда кому-то суждено быть первым, опережающим время. Но не всякому, испытавшему тернии, удастся увидеть звезды...

На пологом спуске от храма Преображения Господня к речке Синячихе расположились ныне крестьянские усадьбы XVII, XVIII, XIX веков, сельская кузня, часовни – каждая со своим «лицом», сторожевая башня, пожарка. В отдалении мельница-ветряк и погост на Белой горе, опять же с часовней, седой от ветров и времени.

Эту трехвековую деревню Иван Самойлов создал всего за три десятилетия, вместе со сменяющимися помощниками и бессменной сподвижницей – супругой Анной Ивановной. Теперь это Нижнесинячихинский музей-заповедник де-

ревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова.

Все в музейных владениях всамделишное, не бутафорское. В окошках старинных усадеб – герани в горшках и белоснежные строченные занавески. И огороды на задах – не запущенные, живые. Анна Ивановна Самойлова вздыхает: «Я вот тоже, пока силы были, грядки копала

Иван Данилович с женой, родителями и сыном

у Белого дома или в семнадцатом веке». У непосвященных от таких фраз – глаза на лоб, а синячихинцы знают: Белый дом – это каменные хоромы заводоуправителя, выстроенные в 1724 году и теперь приспособленные под выставочный зал. А «XVII век» – самая ближняя к реке усадьба на музейной улице. Приземистая, но просторная изба, рубленая из мощных бревен, колодец с журавлем. Уникальная баня по-черному, скатанная всего из трех венцов: бревна распущены вдоль на плахи-«горбушки». Вот из такого неохватного леса строили себе жилище наши предки.

Спасо-Преображенский храм да Белый дом, оба полуразрушенные, – вот и все, что было здесь до

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

Самойлова. Чтобы мы, сегодняшние, могли спокойно гулять из века в век, прикасаться к старинным предметам, хранящим, кажется, тепло рук наших предков, любоваться деревянным кружевом наличников и карнизов, уникальной уральской росписью стен, дверей, потолков, немало потрудился Иван Данилович, выросший на этой земле, навсегда влюбившийся в ее луга, речки, грибные леса и земляничные поляны, степенные домашние застолья с задушевными песнями.

Мама, вспоминал Иван Данилович, его среди других детей отличала. Николке, младшему, ответит подзатыльник, не задержится, а Ванюшку не трогала. Может, и не за что было? Не лодырь, в учебе прилежный, впечатлительный. Томик Гейне, например, у него был, многие стихи знал наизусть. Полуголодное деревенское детство – и Гейне!

– Все плохо, а я о хорошем мечтаю. На Коньке-Горбунке лечу!

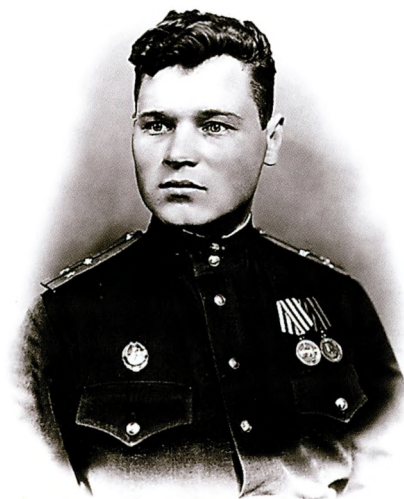
Детство, впрочем, голодным никак не планировалось. Данила Николаевич Самойлов, хлебороб от Бога (да и книголюб заядлый), вполне мог прокормить своих шестерых детей. Выращивал на своем наделе хорошие урожаи, всю деревню Исаково снабжал семенами. Любую, тогда незамысловатую, деревенскую «технику» мог наладить. Но годы «великого перелома» все поломали. Двоюродная сестра тайком к нему прибежала, ее муж был в местной руководящей ячейке.

– Братка, тебя посадить хотят.

И пришлось Даниле Николаевичу, отцу семейства, уважаемому человеку, подаваться «в бега». А его средний сын Ваня официально числился «сыном кулака» – так в справке для школы было написано. Когда дела в колхозе совсем захудали, весь хозяйственный инвентарь развалился, председатель пришел к Самойловым:

– Таисья Николаевна, зови мужа домой. Похлопочем, чтобы его не тронули.

И трудился потом много лет Данила Николаевич колхозным полеводом. Иван Данилович считает, что оценивать жизнь научился именно у отца.

Иван – воин-победитель

В селе часовня была красивая, кирпичная, на крутом взгорке. Как-то мать послала Ваню охапку сухих березовых дров туда на санках отвезти. Женщины печку топили к службе, ждали батюшку из соседней деревни. Потрескивание дров в печи, редкие фразы, ожидание события, уважительная тишина...

А потом часовню сломали на кирпич. Увидев смятение в глазах сына-подростка, Данила Николаевич произнес: «Ваня, так делать нельзя». А еще сказал, что часовню его дед строил. Ивану потом не раз доведется видеть разрушенные храмы во время войны, в освобожденных от фашистов селах. Но то враг, а здесь...

С Преображенским храмом Иван Самойлов сроднился навсегда

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

Иван Данилович САМОЙЛОВ

Летом 1942 года, приходя в себя после ранения в кунцевском госпитале, расположенном в школьном здании, где была библиотека, лейтенант Самойлов будет много читать и думать. И почувствует в себе тот настрой, которого хватит на всю жизнь.

После войны Иван приехал домой в звании капитана. Выпускника военного училища ждала карьера кадрового офицера. А дома, кроме отца, мужиков не было. Старший брат, подорвавший здоровье в шахте, болел, жить ему оставалось недолго. Двое других братьев погибли на войне. Иван был очень нужен в родительском доме. После настойчивых рапортов его все же отпустили из армии. И стал он работать районным землеустроителем.

Поездки по району удручали зрелищем не только послевоенной разрухи, но и безвозвратно гибнущей красоты. Иван Данилович понял, что украшенные росписью потолки, двери, простенки деревенских изб, знакомые ему с детства, – это не обыденка какая-то, а уникальное явление народной культуры. И оно гибнет, падает в грязь, в печках сгорает.

Спасо-Преображенский храм
в Нижней
Синячихе

Самойлов, как после кораблекрушения, хватался за уносимые бурным потоком времени доски и плахи, только спасал не себя, а их. Вез в город, пристраивал на хранение.

Каждый выходной – «разведочные» поездки по своему и другим районам: на попутках, пешком по хлябям. И если повезет, возвращается с расписной дверью. Сначала на себе тащит, потом на трактор с ней пристроится, а дальше на грузовик, а там уж – в тамбур пригородного поезда ее толкает.

Такие вот выходные. Да если бы всегда законные выходные ему и принадлежали! А то ведь – известная повинность тех времен – то и дело специалисты берут под козырек и едут собственноручно поднимать сельскохозяйственное производство. Самойлов еще и заочно учился, сначала в техникуме, потом в Московском институте землеустройства. Да семья. Да хозяйство – скотину, как все, держали.

Накопленные богатства – росписи, резьбу, утварь – жалко было гноить в подвале и амбаре, хотелось показать людям. Подыскивал помещение. И подыскал. Громадный полуразрушенный храм в селе Нижняя Синячиха. Иван Данилович добился для него статуса памятника архитектуры и начал его восстанавливать.

Кладезем знаний, нравственным примером стал для него московский ученый П. Барановский. Петр Дмитриевич известен тем, что встал горой за приговоренный властями к сносу храм Василия Блаженного. Пережил гонения, но не отступил. В его квартире на территории Новодевичьего монастыря гостевал Самойлов, за полночь просиживал с хозяином за разговорами, набирался опыта и жизненной стойкости.

Это сейчас после слов «восстанавливать храм» раздаются бурные аплодисменты. А тогда подобные попытки воспринимались как идеологическая диверсия. Позднее Самойлов писал с горечью: «Посмотрю сейчас – все ходят грудь нараспашку, какие смелые, а в то время были с прижатыми ушами».

Возрождается
старинное здание
таможни из села
Лучинкино

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

Дома с женой
Анной
Ивановной

Не только на него начались гонения, но и на тех синячихинских мужиков, которые ему храм ремонтировать помогали: у церковника, мол, работаете.

Один из главных районных начальников запомнился Самойлову тем, что не мигал никогда. Иван Данилович, вернувшись из поездки по району, поделился с ним своими соображениями: нехорошо, мол, обижать деревни неперспективными, обижает это людей, опоры в жизни лишает. Начальник на него уставился и в крик: «Ты и тут против политики партии!» Еще двух руководящих товарищей вызвал. Втроем заорали.

Иван Данилович вспоминает: «Как колом между лопаток ударило». Так вот, глазом не моргнув, исключили человека из партии и довели до инфаркта. Было ему тогда всего-то 43 года.

Ивана
Даниловича
поздравляют
с 85-летием

А выписавшись из больницы, куда он подался? Правильно, в Синячиху. Трудились Самойлов и его команда чаще всего бесплатно, порой – с риском для жизни. Головокружительные высотные работы нередко выполнял сам Иван Данилович. Слезет вниз на чуть подрагивающих ногах, глянет ввысь на только что покрытый краской купол и усмехнется тому, чего, слава богу, не произошло: «Вот бы летающий Икар получил!»

Профессиональные реставраторы просили в те времена за работу 400 тыс. рублей. Самодеятельные уложились в 72. И сделали все на совесть. Самойлов принял на будущее этот метод организации строительных и реставрационных работ: хозяйственным способом, небольшими бригадами, выполняющими определенное задание в оговоренные сроки.

За работу полагается платить. Из каких средств? Главным «инвестором» выступало Общество по охране памятников истории и культуры. Откуда у него деньги? Членские взносы, которые собирались по крохам. Самойлов тоже немало над этим потрудились. А потом, как он вспоминает: «лил слезки, стоял на коленях, бил кулаком по столу». Областной президиум выделил-таки сумму, но недостаточную. Пришлось неустанно

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

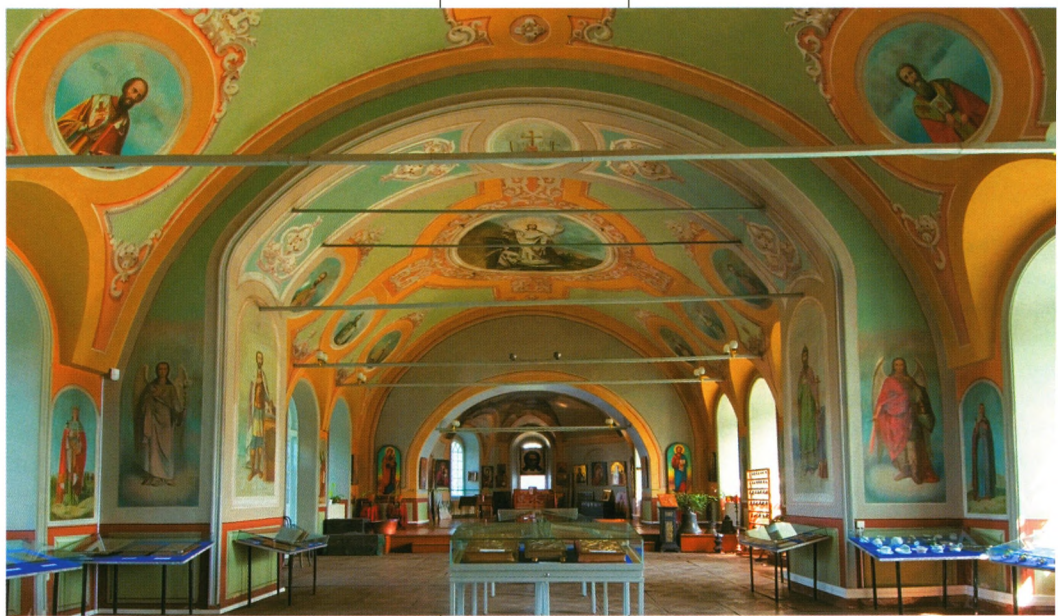

обходить организации, на помощь которых была надежда. Откликались далеко не все. И дела с оплатой работ принимали порой драматический оборот. Однажды штукатур в ожидании затянувшегося расчета за работу в храме повадился ходить к нему домой. Перед людьми неудобно, хоть сквозь землю провались! И тут Анна Ивановна сказала мужу решительно: «Снимай со сберкнижки!» Это были родительские деньги, от продажи сельского дома. Старшие Самойловы жили уже в Алапаевске, в двухком-

Итак, в возрожденном Спасо-Преображенском храме разместились собранные за долгие годы коллекции старинных церковных книг, утвари, икон. Гости музея разглядывая сокровища, порой наивно спрашивали Ивана Даниловича:

– Это вам все принесли?

– Нет, так не бывает, – усмехался Самойлов. – У каждого предмета – своя история. Надо было к его хозяину найти подход, не раз на лавочке с ним посидеть, а то и в засто-

Музейная экспозиция в возрожденном храме

натной «хрущевке» с Иваном Даниловичем, Анной Ивановной и их сыном Колей. Эти деньги и ушли «на храм».

Сколько раз Анна Ивановна вот так подставляла мужу плечо! Сколько экспонатов прошло через ее руки, освобождаясь от вековой пыли, обретая первозданный блеск! Сколько музейных полов перемыла она бесплатно! В день пятидесятилетия супруги Иван Данилович записал в дневнике: «Бог ее мне в окошко подал. Как она много для меня делает!» А когда он был уже безнадежно болен, Анна Ивановна сокрушенно твердила: «Ну что мне такое сделать, чтобы поел он как следует, на ноги встал? Может, обет какой исполнить? На коленях сутки-трое простоять...» Да она и так всю жизнь исполняла обет, обет самоотверженной, деятельной любви. Прожили они вместе 61 год.

лье. Старушкам – дров поколоть. Только тогда заговаривать о вещи. Кое-что отдавали, кое-что покупали, приходилось.

– Так это теперь все ваше? – уточняли гости.

– Нет, я все государству передал, – отвечал Иван Данилович. И под удивленными взглядами разводил руками, будто извиняясь: «Вот такой я блаженный...»

Каких только прозвищ не носил он на своем веку: «церковник», «религиозный коммунист». Так что «Иван Блаженный» на этом фоне – почти что комплимент. Он и семейные реликвии передал в музей: прялку матери, расшитые гарусом валенки отца, строченные полотенца из приданого жены.

На втором этаже храма расположились расписные фрагменты

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

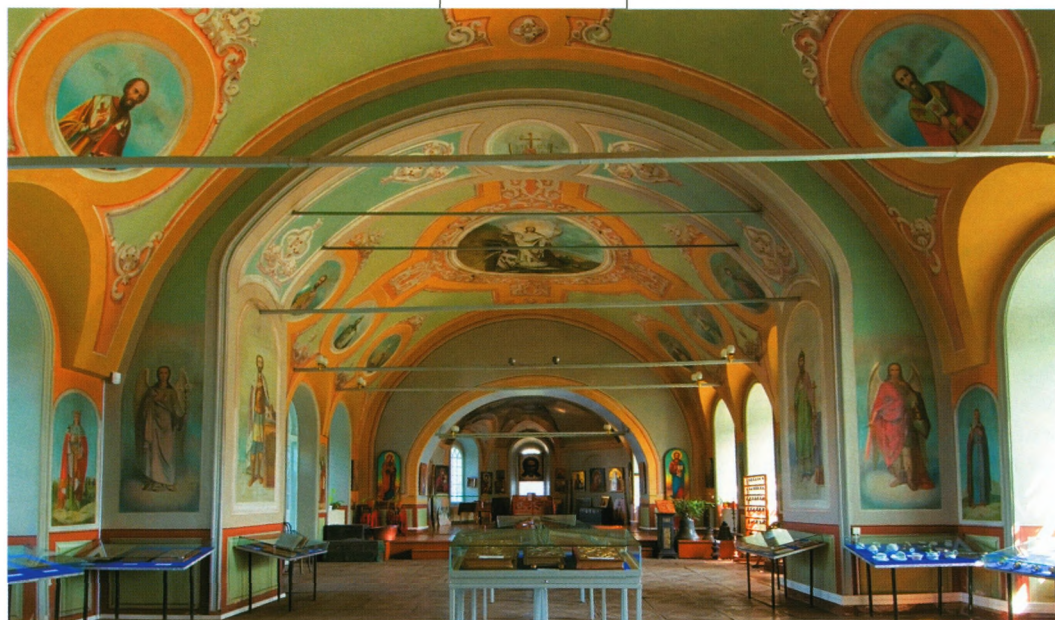

обходить организации, на помощь которых была надежда. Откликались далеко не все. И дела с оплатой работ принимали порой драматический оборот. Однажды штукатуры в ожидании затянувшегося расчета за работу в храме повадились ходить к нему домой. Перед людьми неудобно, хоть сквозь землю провались! И тут Анна Ивановна сказала мужу решительно: «Снимай со сберкнижки!» Это были родительские деньги, от продажи сельского дома. Старшие Самойловы жили уже в Алапаевске, в двухком-

Итак, в возрожденном Спасо-Преображенском храме разместились собранные за долгие годы коллекции старинных церковных книг, утвари, икон. Гости музея, разглядывая сокровища, порой наивно спрашивали Ивана Даниловича:

– Это вам все принесли?

– Нет, так не бывает, – усмеялся Самойлов. – У каждого предмета – своя история. Надо было к его хозяину найти подход, не раз на лавочке с ним посидеть, а то и в засто-

натной «хрущевке» с Иваном Даниловичем, Анной Ивановной и их сыном Колей. Эти деньги и ушли «на храм».

• Сколько раз Анна Ивановна вот так подставляла мужу плечо! Сколько экспонатов прошло через ее руки, освобождаясь от вековой пыли, обретая первозданный блеск! Сколько музейных полов перемыла она бесплатно! В день пятидесятилетия супруги Иван Данилович записал в дневнике: «Бог ее мне в окошко подал. Как она много для меня делает!» А когда он был уже безнадежно болен, Анна Ивановна сокрушенно твердила: «Ну что мне такое сделать, чтобы поел он как следует, на ноги встал? Может, обет какой исполнить? На коленях сутки- трое простоять...» Да она и так всю жизнь исполняла обет, обет самоотверженной, деятельной любви. Прожили они вместе 61 год.

Музейная экспозиция в возрожденном храме

лье. Старушкам – дров поколоть. Только тогда заговаривать о вещи. Кое-что отдавали, кое-что покупать приходилось.

– Так это теперь все ваше? – уточняли гости.

– Нет, я все государству передал, – отвечал Иван Данилович. И под удивленными взглядами разводил руками, будто извиняясь: – Вот такой я блаженный...

Каких только прозвищ не носил он на своем веку: «церковник», «религиозный коммунист». Так что «Иван Блаженный» на этом фоне – почти что комплимент. Он и семейные реликвии передал в музей: прялку матери, расшитые гарусом валенки отца, строченные полотенца из приданого жены.

На втором этаже храма расположились расписные фрагменты

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

старинных изб – двери, простенки, потолки. Часть избы собрана и обставлена мебелью – ее здесь называют Белой горницей.

Иван Данилович приглашал полюбоваться росписями, показывал автографы мастеров, пересказывал сюжеты:

– Вот жена мужа дома ждет, графинчик держит. Весточку ему послала – у него на тросточке птичка сидит. Он, видимо, весточку принял: вон каким франтом стоит – сапоги со шпорами, трость...

Если бы не он, вряд ли бы мы увидели все это собственными глазами. Остались бы пустым звуком, а потом и совсем растаяли старинные слова, обозначающие детали жилища: галтель, курицы, гульбище, голбец, матица, личина. А здесь их можно не только увидеть, но и потрогать.

Лишь после десятков лет бескорыстного труда сдал Самойлов дела главного районного инженера-землеустроителя и стал штатным директором музея-заповедника.

Гости улыбаются. А гид тем временем – к другой росписи:

– Смотрите, как похоже на Анри Матисса. Цветы прямо-таки светятся!

Он вовсе не прост, этот Самойлов. Вся его «хрущевка» забита книгами по искусству.

Храму недолго пришлось стоять в одиночестве. Постепенно появились рядом усадьбы прошлых веков, башни, часовни. Все это немалыми усилиями Ивана Даниловича собрано из разных деревень, спасено от гибели. Восстановлен и старинный пруд с мостом-плотиной. В часовнях разместились постоянные выставки: акварели А. Трофимовой, аппликации и куклы Х. Чупраковой. Народных художников открыл, поддержал, сделал известными И. Самойлов.

С Патриархом
Алексием II
и губернатором
Э. Росселем.
2000 г.

Причем поначалу – без оклада, бесплатно.

Странное получилось директорство: один во множестве лиц. И проектировщик, и сметчик, и организатор, и реставратор, и экскурсовод, и художник, и плотник, и грузчик. «Помог рабочим поднимать лес, нарушил поясницу, хожу с трудом – некстати». «Разбирали верхнюю часть башни, домой приехал весь в синяках и ссадинах. Ржавый гвоздь пробороzдил мне левую ногу». «До заморозков хочется закончить обе часовни. Сам работаю. Даже больше, чем мастера. Голова болит, носом идет кровь».

А он ведь, напомним, инвалид войны, раненный под Москвой.

И не только Синячиха – его детище. Вот еще одна история.

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

– В 1989 году я был избран народным депутатом СССР. В мой депутатский наказ решением облисполкома была включена реставрация памятников Верхотурья и Свято-Троицкого собора в Алапаевске. Этот собор – самый ранний в области. Его постройка закончена в 1702 году, на семь лет раньше одноименного верхотурского.

В нем бывал на службе великий русский композитор Петр Иль-

На страже
Истории и
Красоты

ич Чайковский, молилась Великому-ченица Елизавета и Великие князья Романовы. После гибели их отпевали в соборе, в его усыпальнице они находились восемь месяцев.

Собор был в ужасном состоянии. Колокольни и глав не было. В нем 60 лет находился хлебозавод, два года он стоял бесхозным.

Нам говорили: «Вы с ума сошли, в такое время решили вести реставрацию». Многие предприятия

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

города не работали, учителя и врачи по полгода не получали зарплату. Но как бы ни было тяжело, храм спасали, возрождали к жизни. Вертикаль колокольни возвышается над городом, держит его на своей оси, благодать от него исходит на весь город.

В августе 1999 года архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий освятил Свято-Троицкий собор. Через год произошло здесь еще одно историческое событие: святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II посетил усыпальницу собора, в самом соборе провел службу, во время которой напомнил о необходимости возрождения нравственности и духовной культуры, мира и согласия в обществе.

Остается добавить, что кресты для Свято-Троицкого собора золотила, причем очень умело, Анна Ивановна Самойлова.

Вспоминается, как Самойлов пришел в храм вместе с членами семьи Романовых, приехавшими в Алапаевск. Свято-Троицкий был жалок снаружи и черен внутри. Гуляли сквозняки. Пламя свечи лишь изредка раздвигало темноту. Раздутые ветром и подсвеченные седы

Народное гулянье в Нижней Синячихе

кудри Ивана Даниловича показались вдруг похожими на нимб...

Алапаевский район сегодня – территория сплошной музеефикации. Честь ему и слава. А кто лет около сорока назад подсказывал землякам на заседаниях Общества охраны памятников истории и культуры, просто в личных беседах: «Вот они, сокровища нашей истории и культуры. Берите их, приводите в порядок, отдавайте людям!» Он не только землякам пример подавал. Единомышленников, где бы они ни были, как мог поддерживал. Он для них то же самое, что для него, Самойлова, Петр Барановский, спаситель храма Василия Блаженного.

Кстати, причастен Иван Данилович к тому, что остались стоять церкви в Североуральске, в Старопахиминске, что под Березовским, в Комарово – по дороге из Алапаевска в Махнево. Насчет последней он к председателю райисполкома ходил, просил «не трогать церкву». В конце концов к Самойлову в районе стали прислушиваться, плодами его трудов перед гостями гордиться: вот, мол, мы тут какие умные, такую красоту сохранили.

В год открытия музея Иван Данилович посадил у алтаря Преображен-

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

Иван Данилович
САМОЙЛОВ

ского храма молодой кедр. Ухаживал за капризным деревцем: поливал, засохшие ветки обрезал, пристволный круг рыхлил. И пытался представить, каким будет его питомец через 20 лет. Свое двадцатилетие кедр встретил подростком, а к тридцатилетию выросли на нем шишки с орехами! Усилия, если они добрые, да такие упорные, как у Самойлова, рано или поздно дают плоды.

В сентябре 2007 года, на восьмидесятипятилетие Ивана Данило-

С дозорной
вышки видны
века

вича Самойлова, коллеги по Обществу охраны памятников истории и культуры преподнесли ему символический дар – икону Иоанна Предтечи XIX века.

А через год, в сентябре 2008 года, его провожал теплый летний дождь, заупокойная молитва и троекратный воинский салют. Первый Почетный гражданин Свердловской области, директор и основатель Нижнесинчихинского государственного музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства, а во время Великой Отечественной войны – боевой офицер, Иван Данилович Самойлов похоронен у храма Преображения Господня, под кронами березы и лиственницы, посаженных с его участием. Под высоким небом, куда храм устремляет возрожденные Самойловым купола. В родимой земле, которую он любил всей своей щедрой душой.

Предтеча... Это многозначительное слово приложимо к здешнему, земному Иоанну – Ивану Самойлову. Он тоже шел впереди, опережая время. А потом за ним другие пошли – кто по должности, кто по душе.

Колодцу на
Крестьянской
улице Иван
Данилович дал
имя «Сеюшко»